

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

Проблема документализма в современном литературоведении

А. В. АНОХИНА

(МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются ключевые аспекты изучения проблемы документализма в отечественном и зарубежном литературоведении.

Ключевые слова: документализм, литературоведение, документальный жанр, литературный жанр.

Вопрос о природе художественно-документальной прозы, о соотношении в ней факта и авторского домысла, понимание ее жанровой гибридности поднимался уже в XIX в., когда зарождались и достигали расцвета некоторые ее «пограничные» жанры. Как отмечал В. П. Трыков, известный французский критик XIX в. Шарль-Огюстен Сент-Бёв, будучи родоначальником жанра литературного портрета, осознавал пограничный статус этого жанра, «сомневался в “чистоте” жанра и в правомерности его безоговорочного отнесения как к области литературной критики, так и к художественной литературе» (Трыков, 1999: 129–130).

Однако художественно-документальная проза, находившаяся в XIX в. на периферии литературного процесса, в XX в. начинает выдвигаться в его центр, о чем свидетельствует огромная популярность беллетризованных биографий, документальных романов и повестей, литературы *non-fiction*. Одной из значимых тенденций в развитии искусства XX в. стала активизация документального начала, что, конечно, привлекло пристальное внимание исследователей к этому пласту литературы и активизировало споры о «литературе факта» и проблеме документализма.

Не существует терминологического единства в обозначении рассматриваемого феномена. Исследователи используют часто как синонимичные понятия «документализм», «документальное», «литература нон-фикшн», «документально-художественная проза». В словаре литературоведческих терминов П. А. Николаева содержится статья о «документалистике», под которой понимается совокупность документальных и документально-художественных жанров (статья, очерк, письмо, репортаж, мемуары и др.). Выстраиваемый ряд подразумевает, таким образом, включение произведений, близких к публицистике, автобиографическим жанрам, тогда как за гранью остаются документальные романы, повести и т. д. (Николаев, 2004: Электр. ресурс).

В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» в статье «документальное», написанной В. С. Муравьевым, дается следующее определение: это «художественная проза, исследующая исторические события и явления общественной жизни путем анализа документальных материалов, воспроизводимых целиком, частично или в изложении» (Муравьев, 2001: 234). Автор статьи отмечает, что структура произведения определяется социально-

типическими свойствами включаемых фактов, а вымысел сводится к минимуму. Отличительной чертой литературы, основанной на документальном материале, исследователь называет строгую ориентацию на «достоверность и всестороннее исследование документов» (там же). Таким образом, в сравнении с «документалистикой» «документальное» оказывается понятием, относящимся исключительно к художественной прозе, оставляя за бортом публицистику, эссеистику и литературу «нон-фикшн».

Одним из исследований проблемы документализма в литературе является монография Е. Г. Местергази «Литература нон-фикшн / поп-fiction: Экспериментальная энциклопедия. Русская версия» (2007). Е. Г. Местергази использует понятие «документализм», которое она трактует как «современное понятие, описывающее творчество писателя, так или иначе работающего в эстетике документа» (Местергази, 2007: 7). Исследовательница важнейшими составляющими документализма считает строгую приверженность документальному факту, его точное воспроизведение и опору на традиции натурализма. Вместе с тем, описывая ряд терминов, применяемых к произведениям, основанным на документальном материале, автор предлагает понятие «литература с главенствующим документальным началом», под которым подразумевает «художественную прозу, повествующую о реальных событиях и лицах с привлечением документальных свидетельств» (там же: 38). Необходимо отметить, что под документальным свидетельством Е. Г. Местергази понимает не только официальный документ, но и записи устных рассказов и т. д. Таким образом, в литературу с главенствующим документальным началом включаются произведения, характеризующиеся различной природой документального начала. Отличительной же чертой этого вида литературы является выведение на первый план такого типа отражения действительности, который подразумевает опору на факт как элемент, организующий «эстетическую значимость этой литературы» (там же: 15).

Важным аспектом работы Е. Г. Местергази становится предложенная в ней классифика-

ция «документальных» жанров. Анализируя жанровый состав литературы с главенствующим документальным началом, она выделяет два вида документальных жанров: 1) чистые (первичные) (письмо, хроника, исповедь, автобиография и т. д.); 2) сложные (вторичные): (невывымышленный рассказ, документальная повесть, документальный роман). Автор рассматривает уровни функционирования данных жанров: первый — обыденная жизнь, где может выступить любой; на втором уровне художественная правда опирается прежде всего на достоверность факта; на третьем же — факт становится предметом вымысла, а произведение относится к сфере *fiction*. Сложные жанры могут функционировать на втором и третьем уровнях, соответствующих литературному. Построение жанровой системы основывается на формах взаимодействия художественного и документального начал. И в данном отношении первый и второй уровень в наибольшей степени соотносится с пониманием Е. Г. Местергази документализма, делая одним из критериев произведений достоверность.

Более широким пониманием документализма является его осмысление как свойства литературы XX в. в целом. Примером такой точки зрения можно назвать статью Д. В. Затонского «Роман и документ» (1978). Исследователь отмечает, что явление документализма не соотносится напрямую с отражением действительности в литературе. Строгая приверженность факту и отказ от вымысла характеризуются также как «способ утратить реальность, оставаясь в ее пределах» (Затонский, 1978: 136). Затонский говорит, что обращение к документу — закономерная тенденция развития литературы. Но в использовании информации внешнего мира писатель должен себя ограничивать: следование правде возможно до тех пор, пока деталь «не несет на себе непосредственной образной нагрузки» (там же: 141). Таким образом, достоверное отражение действительности подразумевает органичное сочетание факта и вымысла. Но исследователь характеризует роль документального начала, обращаясь в большей степени к произведениям художественным («Белая

гвардия» Булгакова, произведения Фриша, Манна и т. д.). Тем самым он говорит об измененной функции факта в целом и соответственно определенной трансформации принципов изображения, но не выявляет специфику литературы, основанной на документальном материале.

На материале литературы человеческого документа осмысливается специфика отражения факта в статье И. Янской и В. Кардина «Человеческий документ и документальная литература» (1979). Предметом изображения документальной литературы называются «исторические лица, подлинные судьбы, реальные коллизии, воссозданные при опоре на документ» (Янская, Кардин, 1979: 6). Однако в статье отмечается, что «главенство факта — признак существенный, но не исчерпывающий» (там же: 23). Документальное начало подвергается творческой переработке в структуре произведения, которая, впрочем, ограничивается установкой на достоверность. Тем самым сущность повествования не выявляется в сопоставлении с документальным источником, а подразумевает особые способы его преобразования, где вымысел и историческая правда не исключают друг друга.

Вл. А. Луков рассматривает документализм как одну из «жанровых генерализаций» (Луков, 2006; развито в работе: Луков Вал., Луков Вл., 2013: 418–433). Жанровая генерализация — «*процесс объединения, стягивания жанров* (нередко относящихся к разным видам и родам искусства) *для реализации нежанрового* (обычно проблемно-тематического) *общего принципа*» (там же: 418–419). По мнению исследователя, жанровая генерализация как художественная тенденция отчетливо проявляется уже на рубеже XIX–XX вв. и становится следствием тотального разрушения жанровых границ. Впоследствии, в XX в., на смену деградирующим жанровым структурам приходят выработанные в художественном сознании разных эпох принципы (психологизм, историзм, биографизм, документализм и т. д.), которые и формируют соответствующие жанровые генерализации — психологическую, историческую, биографическую, документальную и т. д.

Неоднозначной является и оценка усиления роли документального начала в литературе. Ряд исследователей утверждают, что этот процесс — не более чем «дань моде» (Золотусский, 1978: 33), другие же (например, П. В. Палиевский, Д. В. Затонский) — видят в нем одну из закономерных тенденций в развитии литературы, «не спонтанное увлечение, а нечто по-своему органичное, если угодно — неизбежное» (Затонский, 1978: 137). В. Оскоцкий, например, говорит о «пределе документализма», который не должен сводить образ к факту, приведенному в художественном произведении (Оскоцкий, 1980: 39).

Важнейший аспект проблемы документализма — вопрос о художественной функции факта, о соотношении факта и образа. В статье «Документ в современной литературе» П. В. Палиевский ставит вопрос о том, не вытесняет ли факт, учитывая все более активное обращение к нему, художественный образ со страниц произведений. Жизнеподобие художественного образа, пишет исследователь, заключается в том, что он «берет у жизни ее принцип, не те или иные внешние ее черты — вот что главное, — и переносит этот принцип в мысль» (Палиевский, 1978: 122). Обладая определенной самостоятельностью, образ ведет себя «как индивидуальность». Схожую функцию приобретает факт, что позволяет ему стать элементом, организующим художественное целое произведения. Таким образом, отличительной чертой литературы XX в., повествующей о подлинных событиях, является то, что «документ получил самостоятельное эстетическое значение» (там же: 166), а факт становится художественным.

Значительный вклад в разработку проблемы внесла А. Я. Гинзбург, выдвинувшая идею, что документальную литературу явлением искусства делает «эстетическая организованность» (Гинзбург, 1999: 8). Особенности документальной литературы определяются взаимодействием художественной структуры и исторического материала. Связывается это во многом с иной природой художественной образности документальных произведений по сравнению с собственно художественными: «...в сфере художественного вымысла образ

возникает в движении от идеи к выражающему ее единичному, в литературе документальной — от данного единичного и конкретного к обобщающей мысли. Это разные способы обобщения и познания и тем самым разные типы художественной символики» (там же: 9). От строго же документальных работ отличие состоит в том, что в структуре факта «должно возникнуть качество художественного образа» (там же: 8), который, по мнению исследовательницы, всегда «символичен, репрезентативен, он единичный знак обобщения» (там же). Опора на факт, который в определенном смысле подвергается процессу типизации, является важным признаком документальной литературы. Но достоверность реализуется не собственно в фактической точности, а в общей установке произведения. Особенности документальной литературы определяются способом освоения и изображения реальности. Факт, с одной стороны, организует художественное целое произведения. С другой же — становясь предметом авторского осмысления, вступая во взаимодействие с другими фактами, приобретает обобщенное значение, отражая видение автором закономерностей изображаемого явления, его связей с действительностью.

Дискуссия о формах синтеза вымысла и факта разворачивается и на страницах ряда зарубежных исследований. Здесь прежде всего необходимо отметить тенденцию к выделению двух больших пластов литературы: *fiction* (литература вымысла) и *non-fiction* (литература, основанная на фактах). Термин «*non-fiction*» является достаточно объемным понятием, что ведет к введению в оборот и более частных определений. Так, в работах 1990–2000-х годов предлагаются различные термины: во франкоязычном мире используют понятия «повествовательная журналистика, большой репортаж» (Meuret, 2012: Электр. ресурс), а в англоговорящих: литературный журнализм, литературный репортаж, литература *non-fiction* и т. д.

Усиление роли документального начала осмысливается как результат социальных, культурных, политических сдвигов в общественной жизни 1960-х годов. Так, Дж. Холловэлл

пишет, что реальность 1960-х годов «ежедневно становилась более фантастичной, чем вымышленное видение даже наших лучших авторов» (Hollowell, 1977: 3), возрождая и споры о новых возможностях отражения реальности в произведении. Роман, по мнению исследователей, «не был в данный момент наиболее жизненной формой» (Weber, 1980: 3) литературы для адекватного отражения происходящих процессов. Такая позиция обуславливает обращение к проблеме взаимопроникновения журналистики и литературы как двух принципов освоения действительности (см.: Трыков, 2013).

Так, И. Мерэ в статье «Литературный журнализм на заре XXI века: пересечения взглядов англоязычного и франкоговорящего миров» (2012), обращается к таким произведениям, как «Армии ночи» Н. Мейлера, романам Тома Вулфа и др. Специфика синтетичного характера повествования, по мнению исследовательницы, обуславливается тем, что в отдельных случаях может подчеркиваться как необходимость следования реальным фактам, близость к журналистскому отчету, так и эстетические свойства романов. Но, так или иначе, в структуре произведений подчеркивается взаимодействие приемов журналистики и литературы как двух подходов к изображению действительности (Meuret, 2012: Электр. ресурс).

В подобном ключе рассматривается проблема взаимодействия факта и вымысла в статье Ф. Харбера «Преодолевая журналистскую перформативность», опубликованной в сборнике «Пересечения вымысла. Журналистика и литература» (2011). Исследователь проводит дефиниции между дискурсами журналистики, литературы и литературного журнализма, отмечая, что последний стремится к синтезу двух областей: «Под названием литературной журналистики писатели создали форму истории, которая сочетает в себе характеристики обоих дискурсов» (Harbers, 2011: Электр. ресурс). Таким образом, исследователь констатирует появление нового, самостоятельного феномена в литературе, характеризующегося специфичным способом художественного освоения реальности.

Взаимодействие двух подходов к отражению действительности подчеркивается Б. Лунсберри в исследовании «Искусство факта» (1990). По ее мнению, невозможно найти терминологическое определение, адекватно описывающее дискурс этих произведений. Условно называемые «нон-фикшн», они представляют собой сочетание правды факта и «универсальных истин» искусства. Говоря о синтетичном характере произведений нового журнализма, исследовательница характеризует их конститутивные черты, особо отмечая, что структура произведения не просто направлена на достоверное изображение, пусть даже его предмет «убедителен, исследование является исчерпывающим и достоверно разработанным» (Lounsberry, 1990: 15), но на использование различных приемов, свойственных художественной литературе. Таким образом, создание произведения, повествующего о реальных событиях, определяется синтетичным характером и находится на пересечении достоверного факта и его художественного представления.

Обобщая основные положения, характеризующие взгляд на проблему документализма как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении, можно выделить несколько моментов. Понятие «документализм» имеет различные трактовки и достаточно размытые границы. Под «документализмом» понимают то общую установку писателя на достоверность, правдивость, то обращение автора к реальным событиям, то прием, состоящий в использовании фактов и документов в художественных целях, то важнейшую тенденцию в развитии литературы XX в.

Документализм связан со специфичным способом отражения действительности, не тождественным литературе или журналистике в чистом виде. Произведения, относимые к сфере художественно-документальной литературы, подразумевают синтезирование документального материала и художественных приемов его изображения, где факт занимает центральное положение, а структура направлена на достоверное воспроизведение действительности. Факт в документально-художественной литературе выполняет конструктивную

функцию. При этом документальное начало формируется различными источниками: включение официальных документов, свидетельств, воспоминаний автора, записи устных рассказов и т. д., что подразумевает и особые формы воплощения факта. Наконец, важным аспектом в характеристике документализма как принципа отражения действительности является ориентация на достоверность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гинзбург, А. Я. (1999) О психологической прозе. М. : Intrada.
- Затонский, Д. В. (1978) Роман и документ // Вопросы литературы. № 12. С. 135–162.
- Золотусский, И. (1978) Лучшая правда — вымысел // Литературное обозрение. № 2. С. 32–35.
- Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурус II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира : науч. монография. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса.
- Луков, Вл. А. (2006) Жанры и жанровые генерализации // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 141–148.
- Местергази, Е. Г. (2007) Литература нон-фикшн / non-fiction : Экспериментальная энциклопедия. Русская версия. М. : Совпадение.
- Муравьев, В. С. (2001) Документальное // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М. : НПК «Интел-вак». Стб. 234–235.
- Николаев, П. А. (2004) Документалистика [Электр. ресурс] // Словарь по литературоведению. П. А. Николаев. URL: <http://nature.web.ru/litera/9.2.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 16.07.2013).
- Оскоцкий, В. (1980) Границы вымысла и пределы документализма // Вопросы литературы. № 6. С. 29–58.
- Палиевский, П. В. (1978) Документ в современной литературе // Палиевский П. В. Литература и теория. М. : Современник. С. 121–167.
- Трыков, В. П. (1999) Французский литературный портрет XIX века. М. : Флинта ; Наука.
- Трыков, В. П. (2013) История западной журналистики. М. : ИЖЛТ.
- Янская, И., Кардин, В. (1979) Человеческий документ и документальная литература // Вопросы литературы. № 8. С. 4–26.
- Harbers, F. (2011) Defying Journalistic Performativity. The Tension between Journalism and Literature in Arnon Grunberg's Reportage [Электр. ресурс] // *Interférences littéraires — Littéraire in-*

terferenties. №7 : Croisées de la fiction. Journalisme et littérature / sous la dir. de M. Boucharenc, D. Martens & L. van Nuijs. URL: <http://interferenceslitteraires.be/node/135> [архивировано в Web Cite] (дата обращения: 20.07.2013).

Hollowell, J. (1977) Fact and Fiction. The New Journalism and the Nonfiction Novel. Chapel Hill, NC : University of North Carolina Press.

Lounsberry, B. (1990) The Art of Fact: Contemporary Artists of Nonfiction. N. Y. : Greenwood Press.

Meuret, I. (2012) Le Journalisme littéraire à l'aube du xxie siècle : regards croisés entre mondes anglophone et francophone // CONTEXTES. Revue de sociologie de la littérature. No. 11 : Le littéraire en régime journalistique / sous la dir. de P. Aron, V. Gemis. URL: <http://contextes.revues.org/5376> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 20.07.2013).

Weber, R. (1980) The Literature of Fact: Literary Nonfiction in American Writing. Athens, OH : Ohio University Press.

Дата поступления: 15.08.2013 г.

*THE ISSUE OF DOCUMENTALISM IN
CONTEMPORARY LITERARY STUDIES*

A. V. Anokhina

(Moscow Pedagogical State University)

The article covers the key aspects of the study of the problem of documentalism in Russian and foreign literary studies.

Keywords: documentalism, literature studies, documentary genre, literary genre.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Ginzburg, L. Ia. (1999) О психологической прозе. М. : Intrada.

Zatonskii, D. V. (1978) Roman i dokument // Voprosy literatury. № 12. S. 135–162.

Zolotusskii, I. (1978) Luchshaia pravda — vmysel // Literaturnoe obozrenie. № 2. S. 32–35.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2013) Tezaurusy II: Tezaurusnyi podkhod k ponimaniuu cheloveka i ego mira : nauch. monografiia. М. : Izd-vo Nats. in-ta biznesa.

Lukov, Vl. A. (2006) Zhanry i zhanrovye generalizatsii // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 1. S. 141–148.

Mestergazi, E. G. (2007) Literatura non-fikshn / non-fiction : Eksperimental'naia entsiklopediia. Russkaia versii. М. : Sovpadenie.

Murav'ev, V. S. (2001) Dokumental'noe // Literaturnaia entsiklopediia terminov i poniatii / pod red. A. N. Nikoliukina. М. : NRK «Intelvak». Stb. 234–235.

Nikolaev, P. A. (2004) Dokumentalistika [Elektr. resurs] // Slovar' po literaturovedeniui. P. A. Nikolaev. URL: <http://nature.web.ru/litera/9.2.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 16.07.2013).

Oskotskii, V. (1980) Granitsy vymysla i predely dokumentalizma // Voprosy literatury. № 6. S. 29–58.

Palievskii, P. V. (1978) Dokument v sovremennoi literature // Palievskii P. V. Literatura i teoriia. М. : Sovremennik. S. 121–167.

Trykov, V. P. (1999) Frantsuzskii literaturnyi portret XIX veka. М. : Flinta ; Nauka.

Trykov, V. P. (2013) Istoriia zapadnoi zhurnalistiki. М. : IzhLT.

Ianskaia, I., Kardin, V. (1979) Chelovecheskii dokument i dokumental'naia literatura // Voprosy literatury. № 8. S. 4–26.

Harbers, F. (2011) Defying Journalistic Performativity. The Tension between Journalism and Literature in Arnon Grunberg's Reportage [Электр. ресурс] // Interférences littéraires — Littéraire interferenties. №7 : Croisées de la fiction. Journalisme et littérature / sous la dir. de M. Boucharenc, D. Martens & L. van Nuijs. URL: <http://interferenceslitteraires.be/node/135> [архивировано в Web Cite] (дата обращения: 20.07.2013).

Hollowell, J. (1977) Fact and Fiction. The New Journalism and the Nonfiction Novel. Chapel Hill, NC : University of North Carolina Press.

Lounsberry, B. (1990) The Art of Fact: Contemporary Artists of Nonfiction. N. Y. : Greenwood Press.

Meuret, I. (2012) Le Journalisme littéraire à l'aube du xxie siècle : regards croisés entre mondes anglophone et francophone // CONTEXTES. Revue de sociologie de la littérature. No. 11 : Le littéraire en régime journalistique / sous la dir. de P. Aron, V. Gemis. URL: <http://contextes.revues.org/5376> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 20.07.2013).

Weber, R. (1980) The Literature of Fact: Literary Nonfiction in American Writing. Athens, OH : Ohio University Press.